

Вскоре после захода солнца стало прохладно, Youngho зажгла камин на первом этаже и включила свет с помощью электрического генератора. Поскольку строительство здания еще не было завершено, он использовал электрический генератор. Он использовал масло для камина и генератора столько, сколько хотел, так как цена на газ была дешевле, чем на питьевую воду в Баку, так как это было в нефтедобывающей стране.

Родные братья и сестры становились громче, как будто им нравилась домашняя атмосфера, но для Юнго они звучали приятно, как музыка.

После ужина братья и сестры занялись установкой спальных мешков и другого оборудования, которое Герхардт привез на второй этаж.

Здание управления имело площадь около 16 000 кв. футов и состояло из одного цокольного этажа и двух этажей над землей. На первом этаже располагалась гостиная с камином, офисная комната, конференц-зал и большой кафетерий. На втором этаже находились жилые помещения для сотрудников, восемь спален и гостиная с небольшим камином. Юнго построил жилые помещения для сотрудников фермы, которые будут жить на ферме. Кроме того, на цокольном этаже было подсобное помещение для хранения продуктов питания и оборудования, тренажерный зал и комната безопасности для аварийного убежища. Так как в Азербайджане было так много мелких и больших споров, то было обычным делом иметь комнату безопасности в одном доме. Комната безопасности занимала одну сторону цокольного этажа, запечатанную толстыми железными воротами.

Юнго и Герхардт задержались в конференц-зале, чтобы рассчитать расходы на ферму. Братья и сестры, наверное, заснули, потому что на втором этаже их уже не было слышно.

"Босс, как только начинается настоящая ферма, кто-то должен жить здесь, чтобы управлять всеми делами". Должен ли я просто переехать сюда?"

Янго был благодарен за Герхардта, но это казалось слишком большим для Герхардта, который живет в центре города со своей семьей, так как ферма была на окраине города.

"Окружающая среда, в которой я сейчас живу, не такая уж и замечательная, но я бы хотел жить здесь".

"Я был бы благодарен, если бы вы жили здесь, но я беспокоюсь о ваших детях. А как же их школа?"

"До центра города всего 30 минут, я могу забирать их каждое утро."

Как будто Герхардт уже всё рассчитал, он бегло ответил Юнго.

"А как же твои родители? Разве им не будет неудобно, когда ты здесь живешь?"

"Ну, я подумал об этом. Знаешь, к следующему году нам понадобятся люди, чтобы готовить для рабочих на ферме. Как насчет того, чтобы нанять сюда мою жену и родителей поварами и работниками? Они всегда хотели жить где-нибудь, где есть чистый воздух и окружающая среда, чтобы им нравилось приезжать сюда и работать".

Там, где жил Герхардт, была убогая часть города, там было много заводов и других домов, и окружающая среда была не такой уж и замечательной. Он хотел переехать на ферму, чтобы работать директором.

Юнго подумал некоторое время и предложил Герхардта.

"Хорошо, я могу нанять твою жену поваром, а твоих родителей - менеджерами рабочих". Так как ты будешь занят другими делами, связанными с работой, ты не сможешь всегда оставаться на ферме". Ваши родители могут разделить вашу рабочую нагрузку как менеджеров. Я буду платить им как надлежащие работники".

"Босс, вы не обязаны им платить. Я просто хотел переехать сюда из личного желания".

"Нет, пока они здесь работают, им должны платить. Если мне все равно придется нанимать людей, я с удовольствием найму кого-нибудь вроде тебя и твоей семьи, кому я могу доверять, как своей семье."

Сердце Герхарда было разогрето задумчивыми словами Юнго.

Они спланировали переезд Герхардта в ближайшее время и решили построить небольшое двухэтажное жилое помещение только для его семьи. Герхардт отклонил предложение Юнго, но Юнго настоял на этом, так как всей его семье было бы трудно жить в здании управления, где на первом этаже находились другие офисные комнаты.

В то время как Юнго и Герхардт продолжали свою конференцию по планированию управления и повестки дня на следующий год, они в то же время подняли голову.

Они видели, как фара автомобиля мигала через окно конференц-зала, со стороны входа на ферму. Никто не посетил ферму в такой час, подумал Янго.

Здание управления можно было увидеть только после поворота со стороны входа, и как будто машина только что нашла свет, выходящий из здания управления, она выключила фары и медленно въехала.

Юнго и Герхардт тут же вытащили свои пистолеты Беретта. Не было причин выключать фары,

если они были обычными гостями. Юнго попросила Герхардта охранять второй этаж, где спали братья и сестры, и покинула здание сама.

Юнго сожалел, что теперь у него нет на мистических кожаных ботинках, потому что с ними он с легкостью бегал бы к ним за доли секунды, а тело проверяло бы захватчиков. Он отодвинул сожаления в сторону и подошел к складу оборудования, где захватчики припарковали свой грузовик.

"Они должны быть здесь, чтобы украсть сельскохозяйственное оборудование", - подумал он.

Там было три человека. Когда они собирались зайти на склад, Юнго закричал по-английски,

"Прекратите сейчас же двигаться и поднимите руки!"

Захватчики были удивлены им, но, похоже, не понимали английского языка, а Юнго не знал, как сказать по-азербайджански "подними руки", поэтому однажды он выстрелил из пушки в воздух. Один из ребят вытащил пистолет и выстрелил из него повсюду в воздухе. Он предупредил Юнго, чтобы он держался подальше.

Юнго быстро прокрался в тень, где его не было видно, а когда он казался тихим, захватчики сели в свой грузовик и, как сумасшедшие, уехали к входу.

Юнго попытался прочитать и запомнить их тарелку, но он не смог прочитать ее. Поэтому он выстрелил из пистолета дважды, чтобы оставить улики в грузовике. Патроны искрились в грузовике, когда они попали в заднюю часть. Напуганные сегодняшним инцидентом, захватчики, возможно, больше не вернуться, но даже если они вернуться, их будет легко найти, так как Юнго оставил следы на их грузовике.

Удивленные звуком выстрелов, братья и сестры проснулись и спросили, что случилось. Он солгал и сказал им, что на ферме появились волки, поэтому прогнал их. Он не хотел пугать братьев и сестер. Теперь малыши возбудились и захотели искать волков.

На следующий день Юнго проверил грузовики, на которых рабочие ездили на ферму, но не нашел следов пуль. Он подумал, что вчерашние захватчики могли быть рабочими, которые работали на ферме раньше, потому что они не выглядели террористами, они также не были обучены боевым действиям, но они точно знали, где находится хранилище. Юнго догадался, что они, вероятно, будут одной из групп рабочих, которые установили ограждение или посадили саженцы.

После инцидента Юнго решила установить системы безопасности на ферме и всегда носить кожаную обувь, когда приезжаешь на ферму. Он также попытался распространить

информацию о том, что на ферме живут сотрудники, которые охраняют ферму, чтобы предотвратить будущих захватчиков на ферме. На самом деле, он купил две винтовки и поместил их на хранение в здание управления.

Юнго также попросил директора Главного управления полиции передать ему два дробовика. Несмотря на то, что директор шутил, что просит полицию купить для него нелегальное оружие, он с радостью получил его. Юнго все равно был их почетным офицером полиции.

Родным братьям и сестрам нравился город Баку, где было тише, чем в Стамбуле, несмотря на то, что это был большой город. Они решили остаться в Баку до начала весны следующего года, так как весенним семестром они вернутся в школу, и это тоже сработало с их графиком.

Зейнеп и Сечени любили оставаться на ферме, а не в переполненном городе. Теперь, когда они подружились с двумя детьми Герхарда, они всегда вместе играли на ферме.

Фатима также помогала с прямыми магазинами Юнго. Пытаясь выучить английский, она добровольно помогала в качестве продавца в магазине.

Стефани жаловалась, что людей, пришедших посмотреть на красивое лицо Фатимы, было больше, чем людей, пришедших купить одежду или фарфоровые изделия. Фатима была достаточно красива, чтобы говорить о городе, и Юнго нервничала, что кто-то может подойти к ней с дурным намерением.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/800785>